
—Брат. Ты мне ничего не хочешь сказать??? —Появляясь в Море Звезд спросил один из Изначальных.

На что второй, чуть прищурившись, улыбнулся, поднося по рту хрустальный бокал наполненный вином..

—Хмм. Похоже. Заметил таки. —Не вопрос. Утверждение.

—Конечно. Такое трудно не заметить. —Тяжелый вздох. "—Значит. Наслаждаешься представлением."

На что первый ехидно ухмыляется.

—Нужно ведь хоть иногда чем-то развеивать скуку. —Довольно щюрится.

Второй качает головой, и так же улыбается.

—Ну и когда же ты сабирался открыть мне тот факт, что у тебя есть сын?

Первый замирает, и тихо отвечает.

—Никогда. Я итак в прошлом совершил слишком много ошибок, за что поплатились мои дети. Поэтому решил, что никому не следует знать о том, что я когда-то сходил в мир смертных.

—Хрустальный бокал в его руке натужно скрипит, сжимаемый в стальной хватке.

—Слишком много ошибок. Он меня никогда не простит, она не поверит.

Снова темный коридор, снова неосвещенная комната со сжавшимся от страха на кровати мальчиком, вновь грохот от столкновения тела со стеной, вновь полные боли крики женщины.

Но на этот раз, меня словно что то тянуло скорее оказаться в соседней комнате, где все и происходило.

Секунду помедлив, резко рванул в ту сторону, и уже покинув комнату с мальчиком, замечая что перспектива изменилась. Словно раньше я видел все с перспективы мальчика, и даже не замечал этого, но сейчас, когда перспектива словно переключилась на кого-то другого, это стало резко бросаться в глаза.

Чуть нахмурившись от этого открытия, продолжаю бежать в соседнюю комнату.

Врываюсь, и замираю в шоке.

В комнате возле тела моей матери, склонился отец, сидящий я на коленях и обнимавший её.

Но шокировало меня совсем не это, а то что на подоконнике, на корточках, сидел какой-то молодой парень.

Я в прострации смотрел на него, а он же в этот момент, задумчиво смотрел на моего отца.

—Это будет вам уроком, не стоило переходить нам дорогу. —Говорит он, и выпрыгивает из

окна, мягко приземляясь на землю и перекатываясь гася скорость. Третий этаж, он мог себе это позволить.

Отец же вновь крепко стиснув тело матери, в отчаянии взвыл.

А я стоял полностью парализованный бушующими эмоциями. Они душили, разрывали изнутри.

Но продлилось это недолго, меня сперва что-то резко дернуло, а потом лицо обожгло несколькими пощечинами.

Медленно открываю слезящиеся глаза, и с отчаянием смотрю на встревоженно склонившегося надо мной Дазая.

—Я...я вспомнил. Я ведь... Я всю жизнь его ненавидел... Всю жизнь. —Дрожащими руками хватаюсь за голову.

—Я...я видел... Н.но, я не знаю. Не могу поверить. Я всю жизнь его ненавидел за то что он сделал. —Чувствую как глаза жжёт и по лицу ручьем текут слёзы

Чувствую как мои плечи сжали приобнимая.

—Вот оно как. —Чувствую как с другой стороны меня обнял еще кто-то

—Кстати Широ. Я давно спросить хотел. Ты что, по мальчикам??? —Внезапно выдает Дазай, судя по интонациям еще и сооротив хитро-глумливую рожу.

Застываю, а тот кто обнимал меня с другого бока, внезапно куда-то испарился.

Медленно поворачиваю голову в сторону Дазая, и секунду поглядев на него, запускают в него первым что попало под руку. А под руку первым попало чье то вакидзаси, короткий такой японский меч.

—Эмम्म.... —В шоке смотрю на воткнувшийся возле головы довольно лыбящегося Дазая короткий мечь.

Дазай скуксился и картинной сооротив обиженную рожу.

—Широ!!! Как ты мог?!! А как же девушки?!! Я вот например, мечтаю о двойном самоубийстве с прекрасной дамой!!! Представь!! Луна! Вино! Прекрасная дама и я!!! И мост!!! Как ты мог поменять мой идеал на Гин!!! —Картинно кривляясь, с надрывом вещает Дазай.

Если честно, я даже заслушался по первой, но потом понял о чем он, и с замиранием сердца медленно обернулся назад.

—Теперь ты обязан взять на себя ответственность. И не говори что нет!!! Тут куча свидетелей, которые с удовольствием докажут что ты меня похитил, а потом занимался всякими непотребствами в кровати!!! —Выдает сидящая на диване со скрещенными ногами Гин, показушно строящая из себя саму невинность.

Проглотив все что хотел ей высказать, снова перевожу взгляд на Дазая, который с каким-то удовольствием наблюдал за всем тем бедламом, который сам же и соорил.

